

ББК 74.58

С.В. Чернышёва

О внедрении e-learning в учебный процесс медицинских вузов

S.V. Tchernysheva

About Introduction E-learning in Educational Process of Medical Higher Educational Institutions

Речь идет о студентах как об активных пользователях цифровых СМИ как в России, так и за рубежом. Дается классификация студентов и преподавателей высших учебных учреждений относительно принятия ими новых цифровых технологий, анализируется готовность их участия во внедрении e-learning.

Ключевые слова: e-learning, образование, медицина, Интернет, LMS Moodle.

Современные студенты стали настолько искусными в использовании цифровых технологий, что их образ жизни фактически этим определен. Значение этого явления для высшего образования уже обсуждалось. В обиход вошли новые понятия, характеризующие сегодняшних учеников: «новые ученики тысячелетия», «сетевое поколение» или даже «homo zappiens» [1]. Первые поколения, выросшие окруженные цифровыми СМИ, достигли возраста набора в высшие образовательные учреждения во многих странах. Большинство из них имеют сотовый телефон и mp3-плеер, персональный компьютер с доступом к Интернету и тратят больше времени на работу за компьютером, чем на просмотр телепередач или на чтение книг.

Следует обратить внимание на важность таких признаков, как возраст и уровень образования для определения групп людей, которые чаще всего пользуются Интернетом. Во всех странах, в том числе и в России, самые высокие нормы интернет-использования у тех, кто посещает в настоящее время вуз, а также у тех, кто уже имеет диплом об окончании вуза. Кроме того, в возрастной группе 18–29 лет самый высокий процент интернет-пользователей. Таким образом, возраст и высшее образование коррелируют с использованием Всемирной сети. Вообще же число пользователей российского сегмента Интернета составляет 29% населения в возрасте 18 лет и старше.

Общеизвестно, что студенты ежедневно используют различные цифровые устройства. По данным исследования (913 респондентов), проведенного в 2009 г. в Алтайском государственном медицинском университете (АГМУ), студентов, имеющих сотовый телефон, 83%, цифровые аудио- и видеоприборы – 66%, настольный компьютер – 59%, лэптоп – 37%, смартфон – 22%, цифровые игровые устройства – 11%,

In the article it is spoken about the students as active users of digital mass-media in Russia and abroad, about the classification of students and teachers of the higher educational institutions concerning their usage of the new digital technologies, about their readiness in participation in the introduction of e-learning.

Key words: e-learning, education, medicine, Internet, LMS Moodle.

PDA – 4%. Важно также, что около 65% студентов АГМУ имеют компьютер с подключением к Интернету. Вообще же Россия в настоящее время – один из лидеров по темпам роста подключений к Сети.

Согласно исследованию, проведенному в США в 2007 г. [1], примерно 98% всех студентов имели простой сотовый телефон или смартфон. На втором месте находится некоторое цифровое видео- или аудио-устройство (как, например, mp3-плеер). На третьем месте студенты предпочитают иметь лэптоп.

По данным анкетирования, около 65% студентов АГМУ и около 85% студентов США имели, по крайней мере, три из семи цифровых устройств, описанных выше. Около 28% студентов АГМУ и 55% студентов США имели четыре или более устройств, и, наконец, около 10% студентов АГМУ и 22% студентов США – как минимум пять устройств. Нужно также отметить, что студентов, выбравших ответ «0», совсем незначительное количество: 0,6 и 0,2% соответственно. Заметим, что студенты АГМУ хоть и отстают от студентов США по использованию различных цифровых устройств, но это отставание, на наш взгляд, не является критичным.

Следует также обратить внимание на интенсивность использования Интернета и преследуемые при этом цели. В нашем исследовании (2009 г.) средний показатель работы в Интернете составил около 11 ч в неделю, причем 63% студентов пользовались Сетью, по крайней мере, 4 ч в неделю, 20% – 20 ч, и около 7% – 40 ч в неделю (это является полной рабочей неделей!). На учебные цели отводится в среднем около 31% времени, на коммуникативные – 34%, на развлекательные – 31%, и на иные – 4%.

Студенты США Интернетом пользуются в среднем 19,6 ч в неделю, 7% посвящают работе в Сети 40 ч в неделю. В исследовании студентов Италии отмечено,

что около 1/4 студентов, имеющих доступ к Интернету, пользуются им более 20 ч в неделю [1]. Можно сделать вывод о том, что студенты АГМУ хотя и отстают от показателя времени, проводимого в Интернете, но в процентном отношении почти соответствуют студентам других стран.

Какие же действия студентов при работе на компьютере являются наиболее частыми? По данным нашего исследования, у студентов АГМУ виден высокий уровень использования e-mail (81%)*, социальных сетей (82%) (в США в 2008 г. данный показатель составлял 85%), «скачивания» фотографий (91%) и видеороликов (78%) из Интернета** и, конечно, высок процент студентов, обрабатывающих текст (79%) и работающих с электронной таблицей (70%). Можно резюмировать, что различия между студентами АГМУ и студентами других стран не столь значительны. Нужно сказать, что самым универсальным действием среди всех студентов является использование e-mail.

Несмотря на то, что в целом студенты очень активно используют новые технологии, как в России, так и за рубежом они не являются однородной массой. Различают три типа студентов: 1) активные (9% студентов АГМУ) – это те студенты, которые лучше всего подходят под образ «новых учеников тысячелетия»: активные пользователи сети Интернет и весьма часто создающие цифровой контент; 2) «основная масса», которая составляет почти половину студентов (49%), являются активными интернет-пользователями, но не настолько, чтобы создавать цифровой контент; 3) пассивные (42%) пользуются Интернетом меньше, чем в среднем студенты; в некотором смысле, они не так зависят от Интернета, как «основная масса».

С одной стороны, студенты представляют социальную категорию, которая показывает самое интенсивное использование цифровых СМИ, и это подтверждено различными данными. С другой стороны, было бы опасно предположить, что этот образ применим универсально ко всем студентам.

Европейские студенты не против внедрения e-learning (электронного обучения), хотя существенное число (примерно одна пятая) все-таки сомневаются в его целесообразности [1]. Причины этого могут быть связаны с неуверенностью и дискомфортом, которые могут вызвать новшества на основе цифровых технологий, а также некоторым беспокойством, что коммуникация посредством ИКТ может привести к менее прямому контакту с преподавателями [2, с. 17].

Не только среди студентов, но и среди преподавателей можно выделить несколько типов по отношению

к вопросу внедрения e-learning [1]: 1) энтузиасты (12%): внутренне мотивированы и испытывают новые СМИ в своей области, любят экспериментировать, проводят по три часа и более в неделю, подготавливая онлайн-материалы; 2) прагматики: видят пользу в использовании технологий как для студентов, так и для преподавателей и разумно их применяют; 3) скептики (17%): не желают использовать технологии и испытывают даже антипатию к ним. Очевидно, что существует необходимость в стимулах по внедрению e-learning, к какому бы типу преподавателей вы ни относились. Нужно отметить, что применение новых электронных технологий автоматически не приведет к повышению качества учебного процесса, поскольку успешному внедрению e-learning мешает отставание педагогики электронного обучения от развития самих информационных технологий [3, с. 110].

Таким образом, можно резюмировать, что большинство студентов – это достаточно активные пользователи цифровых СМИ как в России, так и за рубежом. Однако нужно учитывать, что есть разные типы студентов относительно интенсивности применения информационно-компьютерных технологий и разнообразия их использования. Например, активные студенты со своей стороны готовы участвовать во внедрении e-learning и всячески приветствуют новые формы обучения. В их учебном процессе необходимо интенсивно использовать чаты, форумы, видеоконференции, e-mail, телеконференции, виртуальные семинары, виртуальные лаборатории, телелекции, списки-рассылки, online-базы данных, Wiki-проекты и пр. Большие возможности в данном направлении открывают различные системы управления курсами – LMS. Например, в АГМУ внедрена LMS Moodle. Название данной LMS – это аббревиатура слов «Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment», т.е. модульная объектно ориентированная динамическая обучающая среда. Одно из главных ее преимуществ в том, что это свободно распространяемый программный пакет с открытым кодом, позволяющий бесплатно его использовать и дорабатывать, т.е. создавать дополнительные модули по желанию участников проекта. Еще одно достоинство LMS Moodle – простота ее использования, так как очень удобен интерфейс, он понятен на интуитивном уровне. LMS Moodle представляет собой среду обучения, в которой студенты могут взаимодействовать как с преподавателями, так и друг с другом.

С помощью LMS Moodle активные студенты участвуют в чатах, форумах по различным темам, а также создают собственные форумы, задают вопросы преподавателям, используют ресурс системы управления курсом «задание», который позволяет выполнить дома некоторые лабораторные работы, затем прикрепить файл с отчетом в Moodle, а после проверки его преподавателем студенты имеют возможность просмо-

* В Австралии данный показатель составляет 94% (Мельбурн, 2006 г.), в Италии (Милан, 2008 г.), Великобритании (студенты первого года обучения, 2008 г.), США (2008 г.) – 100% [1].

** По данным исследования студентов первого курса в Великобритании (2008 г.) [1], «скачивают» фотографии и видеоролики 79%.

треть балл за выполненную работу, выставленный в Moodle. Основная же масса студентов, более сдержанная в данном отношении, хочет, чтобы цифровые технологии облегчали обучение, не изменяя его радикально, желает использовать их при условии, что они принесут им больше удобств и улучшат качество обучения. Данные студенты менее активны при работе с LMS Moodle: пользуются электронными вариантами методических пособий, презентациями лекций, выставленными в Moodle, проходят тесты в обучающем режиме в качестве самоподготовки, просматривают свой рейтинг на данный момент времени, расписание консультаций преподавателей и прочее, реже общаются в чатах и форумах. Пассивные студенты остаются неуверенными в том, что в процессе обучения необходимо использовать ИКТ. К ним в большей степени подойдет традиционное контактное обучение – «лицом к лицу», поэтому такие студенты используют LMS Moodle только на занятиях, например, для прохождения тестового контроля. Заметим также, что большинство преподавателей вузов в своей педагогической деятельности используют ИКТ. Однако для того чтобы не отстать от студентов, в особенности от активных,

им необходимо постоянно повышать квалификацию и самосовершенствоваться.

Исходя из нашего опыта, можно утверждать, что в медицинском образовании LMS Moodle может поддерживать учебную деятельность не только на доклинических дисциплинах, но и частично на клинических. На наш взгляд, наиболее приемлемой формой обучения является смешанная (традиционная+e-learning), обозначаемая как blended learning. Мы думаем, что студент имеет право на доступ к информации в любой форме и на возможность учиться по своей индивидуальной траектории, только бы он был успешен в этом. Поэтому при самостоятельной работе дома, а также во время медицинской практики обучение и коммуникация могут чаще проходить через различного рода LMS.

У систем управления курсами типа Moodle большое будущее. Их распространению не могут помешать никакие преграды, дело только за грамотным использованием этого сложного инструмента в учебном процессе. Однако же следует отметить, что для успешного внедрения LMS необходима как финансовая поддержка, так и интеграция усилий педагогов, администрации вузов, технических сотрудников для создания качественного учебного контента.

Библиографический список

1. New millennium learners in higher education: evidence and policy implications. Paris: ОЭСР // Новые ученики тысячелетия: сайт (2009 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nml-conference.be/wp-content/uploads/2009/09/NML-in-Higher-Education.pdf>.

2. Рубин, Ю. E-learning в России: от хаоса к глубокому укоренению / Ю. Рубин // Высшее образование в России. – 2006. – №3.

3. Фролов, И.Н. E-learning как форма организации учебного процесса в XXI веке / И.Н. Фролов // Информатика и образование. – 2009. – №2.